

Насколько он знал, никто точно не говорил, можно ли использовать фрукты для виноделия, и фруктовое вино из южных стран к ним не завозили, поэтому Отец Лян не мог сказать наверняка.

— Я действительно слышал об этом раньше, но прошло уже столько лет, а мы так и не видели фруктового вина. Возможно, его не удалось изготовить, или это слишком сложно, и лишь единицам удастся добиться успеха. Думаю, тебе стоит заранее подготовиться, чтобы утешить И-гэра, — предположил Отец Лян.

К настоящему моменту в винокурне семьи Лян был отлажен полный цикл виноделия — накопленный предками опыт, который передавался из поколения в поколение. Нельзя просто так взять и успешно изготовить вино.

Госпожа Чжуан, услышав это, задумалась. Она решила в будущем больше обращать внимание на Цюй И: если заметит, что он подавлен или ничем не занят, сразу покажет ему прошлогодние бухгалтерские книги семьи, чтобы он ознакомился с делами. Когда человек занят, у него не остается времени на лишние мысли.

Цюй И и Лян Каншэн не знали, что Госпожа Чжуан уже думала, как утешить Цюй И, если его попытка изготовить вино провалится. Они недавно обсуждали, как установить цену на уксус, полученный из вина.

Вино — это концентрат зерна: чем лучше вино, тем больше зерна требуется, поэтому и цена выше. Например, вино семьи Лян в уезде Яньань можно продать за пятьсот вэнь за цзинь, а если вывезти за пределы уезда, цена будет еще выше.

Однако обычный уксус, который можно купить в лавках, стоит не так дорого — от пятидесяти до ста вэнь за цзинь. Если полностью ориентироваться на себестоимость, им пришлось бы продавать свой уксус за триста вэнь за цзинь.

Но если уксус с их рук будет стоить триста вэнь, то после транспортировки цена наверняка превысит пятьсот вэнь. Не слишком ли это дорого?

Цюй И беспокоился, что высокая цена может отпугнуть покупателей, и думал снизить ее. В конце концов, уксус был сделан из испорченного вина, и любая прибыль с его продажи была бы чистой выгодой. Главное, чтобы цена была немного выше, чем у обычного уксуса. Ведь они больше не собирались заниматься изготовлением уксуса, и лучше было поскорее распродать его, чтобы не возникло проблем, когда вернется дядя Чжуан Цинцзэ.

Лян Каншэн изначально тоже так думал, но сегодня он вернулся рано и успел заглянуть на винокурню, чтобы посмотреть на готовый уксус. Увидев его, он изменил свое мнение.

Уксус винокурни семьи Лян не был черным, как обычный уксус. После обработки и фильтрации, как с вином, он стал очень светлым, почти желтым. Налитый в белый фарфоровый сосуд, он был даже светлее вина. Лян Каншэн считал, что такой уксус можно продать по высокой цене.

Однако он все еще не был уверен, какую именно цену установить. Подумав, он сказал Цюй И:

— Давай так: завтра утром я вместе с отцом поеду на винокурню и спрошу его мнение. Ты уже рассказал матери о фруктовом вине, так что, думаю, пора сообщить отцу и об уксусе.

Цюй И подумал, что опыт Отца Ляна гораздо богаче их собственного, и, возможно, лучше

будет, если он решит. Он кивнул:

— Хорошо, ты с отцом обсудите, а я сосредоточусь на фруктовом вине.

На следующий день Лян Каншэн и Отец Лян сели в повозку и покинули дом. Только выехав за ворота, Лян Каншэн, не предупредив отца, приказал Лян Додао ехать на винокурню.

— Каншэн, зачем мы едем на винокурню? — удивился Отец Лян. — На винокурне сейчас не было никаких дел, и поездка туда кажется пустой тратой времени.

Лян Каншэн загадочно улыбнулся:

— Отец, у меня есть важное дело, о котором я хочу вам рассказать. Когда мы приедем на винокурню, вы поймете.

До этого он не рассказывал отцу о злых умыслах Чжуан Цинцзэ, потому что ждал подходящего момента. Теперь этот момент настал.

По дороге Отец Лян несколько раз спрашивал, в чем дело, но Лян Каншэн не отвечал, что только усиливало любопытство отца. В конце концов, он перестал спрашивать: винокурня была недалеко, и скоро он узнает, что за сюрприз приготовил его сын.

Вскоре повозка остановилась у ворот винокурни. Отец Лян откинул занавеску и почувствовал, что кислый запах стал сильнее, чем несколько дней назад. Его недоумение только росло.

Когда запах был особенно сильным, Отец Лян спрашивал Лян Каншэна, и тот объяснил, что хотел выяснить, почему вино киснет. Потом запах ослаб, и он перестал обращать на это внимание. Почему теперь он снова усилился?

Лян Каншэн не стал развеивать недоумение отца:

— Отец, давайте зайдём внутрь, я покажу вам кое-что необычное.

Мастер Лю в это время вместе с другими мастерами и работниками занимался фильтрацией уксуса. Увидев, что вошли Лян Каншэн и Отец Лян, он сразу передал свои дела другим:

— Хозяин, молодой хозяин!

Лян Каншэн усадил отца и обратился к Мастеру Лю:

— Мастер Лю, принесите, пожалуйста, наш уксус, чтобы отец посмотрел.

— Конечно, без проблем.

Глаза Мастера Лю загорелись. Он хранил секрет винокурни больше полугода по указанию молодого хозяина, и теперь тот наконец привел отца, чтобы показать ему.

Отец Лян, услышав разговор об уксусе, замер на месте. Неужели его сын превратил винокурню в уксусную мастерскую без его ведома?

Первой реакцией было удивление, но, придя в себя, Отец Лян покраснел от гнева. Он с трудом сдержался, чтобы не выругаться:

— Каншэн, винокурня — это наследство, переданное нам предками семьи Лян. Как ты мог так

безответственно поступать!

Отец Лян не понимал, что происходит, и думал, что Лян Каншэн занимался изготовлением уксуса на винокурне. Это вызвало у него тревогу и гнев, и он вскочил, чтобы пойти внутрь.

Все на винокурне было устроено по строгим правилам, и ничего нельзя было трогать без причины. Если Лян Каншэн по незнанию что-то испортил, как они будут заниматься виноделием в этом году?

Если бы на его месте был кто-то другой, Отец Лян обрушил бы на него поток ругательств, но Лян Каншэн был его любимым сыном, и он не мог его ругать.

Лян Каншэн не обиделся на недоразумение отца, ведь тот действительно ничего не знал. Он остановил отца и быстро объяснил:

— Отец, вы неправильно поняли. Уксус, о котором мы говорим, изготовлен из испорченного вина, из той партии, что не удалась в прошлом году.

Когда Лян Каншэн объяснил процесс изготовления уксуса, Мастер Лю принес небольшой кувшин с уксусом. Его лицо светилось от волнения:

— Хозяин, взгляните на наш уксус!

Когда обнаружили, что большая партия вина испортилась, Мастер Лю был в панике. Теперь же он с нетерпением ждал, понравится ли хозяину этот уксус.

Никто из них не умел изготавливать уксус, но благодаря указаниям молодого хозяина им удалось это сделать. Хотя уксус не мог сравниться с вином, он хотя бы частично компенсировал убытки винокурни, что облегчило душу Мастера Лю и других мастеров.

Уксус из кувшина налили в белый фарфоровый сосуд. Он был прозрачным и чистым, с сильным кислым ароматом. Отец Лян снова замер в изумлении.

Не торопясь с объяснениями, Лян Каншэн сначала спросил отца:

— Отец, как вы думаете, по какой цене можно продать этот уксус?

Отец Лян не ответил. В его сердце смешались разные чувства. Недоразумение с сыном уже вызывало у него угрызения совести, а теперь, увидев уксус, который сын с таким трудом изготовил, он считал, что его можно продать по самой высокой цене!

Лян Каншэн, видя, что отец молчит, осторожно предложил:

— Отец, может, установим такую же цену, как на наше вино?

Отец Лян нахмурился:

— Триста восемьдесят вэнь? Или четыреста?

Торговцы покупали вино у винокурни семьи Лян по триста восемьдесят вэнь за цзинь, местные рестораны и таверны — по четыреста вэнь, а жители окрестных деревень, покупавшие небольшие объемы, платили четыреста пятьдесят вэнь. Лян Каншэн явно не имел в виду четыреста пятьдесят вэнь.

Однако, будь то триста восемьдесят или четыреста вэнь, Отец Лян считал, что это неподходящая цена. Переключившись на мысли о бизнесе, он внимательно осмотрел уксус в сосуде, взял палочки, обмакнул их в уксус и, закрыв глаза, стал медленно пробовать, как будто дегустировал вино.

Уксус на вкус был таким же, как и на запах. В первый момент кислота была очень сильной, но после того, как она проходила, можно было почувствовать легкий аромат риса и вина. Практически не ощущалось горечи или терпкости. Если судить по стандартам вина, это был продукт высшего качества.

Когда вкус уксуса полностью исчез, Отец Лян открыл глаза:

— Сын, расскажи подробнее, как ты изготовил этот уксус.

Мастер Лю знал процесс изготовления уксуса лучше, чем Лян Каншэн, поэтому тот попросил его объяснить, а сам лишь изредка добавлял замечания.

Выслушав подробный рассказ Мастера Лю, Отец Лян задумался и задал вопрос:

— Сын, ты не хочешь открыть отдельную мастерскую по изготовлению уксуса?

Лян Каншэн раньше об этом думал, но, обнаружив путь к фруктовому вину, решил, что это больше подходит семье Лян, и отказался от идеи с уксусной мастерской.

<http://bllate.org/book/16698/1533807>